

Несмотря на протесты некоторых авторов, полагавших, что называть солнцем уместно только бога, метафора продолжала существовать в литературе XVII в.,⁴⁸ а затем широко использовалась Ломоносовым.⁴⁹ До этого, однако, она появилась и у Прокоповича. Уже в «Слове приветственном на пришествие в Киев его царского величества» (1706) Феофан заявил: «Что о солнце Анаксагор философ, то я глаголю о царском зрении» (I, 3). В речи по поводу объявления наследником Петра Петровича (1718) Прокопович вновь использует эту метафору, а затем варьирует ее применительно к Анне Иоанновне. Для Феофана, стремившегося утвердить представление о царской власти как освященной волей самого бога и поэтому независимой от церковной власти, эта метафора приобретала особенно важное значение: по-своему и она служила секуляризации самого жанра проповеди.

Как церковный ритор, Феофан был обязан считаться с традициями жанра и, следуя им, посвящать некоторые «слова» разъяснению цитат из Нового или Ветхого завета. Однако евангельский и библейский тексты приобретали в толковании Феофана злободневный и очень часто совершенно светский характер. Так, эпиграфом к одному из «слов» Прокопович берет цитату из Евангелия: «Яко же преста глаголя, рече к Симону: поступи во глубину», а далее говорит о пользе, полученной отечеством от поездки Петра за границу: «Не у брега мешкает и твой Петр, Россие, но в глубине ищет корыстей твоих; тако устремлен к странствованию, аки бы ему речено было: „поступи в глубину“» (С, 64). На текст «Песни песней» «Крепка яко смерть любви» Прокопович сочиняет «Слово на тезоименитство Екатерины» (1717). К тексту знаменитого 81 псалма Феофан обращается в один из самых трудных для него моментов в пору царствования Екатерины I. Указывая, что в Псалтыри «державные власти бози нарицаются» (т. е. цари называются богами), Прокопович напоминает об обязанностях царя: «Яко бог промышляет о добре всех тварей, тако и царь должен пещися и промышляти о добре всех подданных своих: судити правду, оправдати неповинных, осуждати убийцев, грабителей, клеветников, смиряти мятежников, возбуждати о добре общем не радящих, награждати верных и добрых служителей; кратко рещи: смотри прилежно, дабы не торжествовали зли, а добрии не воздыхали бы» (II, 180). Феофан обращается к императрице с этими словами, стремясь найти у нее поддержку, оправдаться самому и обвинить своих «клеветников» — в первую очередь

---

⁴⁸ См.: В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля древней Руси. М.—Л., 1947, стр. 13—26.

⁴⁹ См.: И. З. Серман. Поэтический стиль Ломоносова, стр. 103—106.